

На правах рукописи

Мельник Анастасия Дмитриевна

**ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ
КОНСТРУКЦИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону – 2019

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: **Меликян Вадим Юрьевич**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Серебрякова Светлана Васильевна – доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» / кафедра теории и практики перевода, заведующая кафедрой

Саркисянц Владимир Рафаэлевич – доктор филологических наук, доцент, Ростовский филиал ГОУ ВПО Российской Академии Правосудия / кафедра языкознания и иностранных языков, заведующий кафедрой

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Защита состоится «26» июня 2019 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.17 по филологическим наукам при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова и на сайте ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: <http://hub.sfedu.ru/diss/announcements/>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Овсиенко Татьяна Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Область фразеологии широка и неоднородна. Факт наличия в языке эмоциональных и выразительных языковых единиц вызывает у учёных большой интерес, стимулирующий постоянное развитие исследований данной проблемы, о чём свидетельствуют различные работы по фразеологии, в которых понимание сути и функции фразеологизмов рассматривается с разных точек зрения, что объясняется многочисленностью фразеологизмов и сложностью их сущности.

Известный германист В. Фляйшер занимался изучением и классификацией фразеологических единиц, в том числе с синтаксической точки зрения. По его мнению, «синтаксические фразеологические единицы находятся в фокусе исследовательского внимания, так как они мало изучены, при этом разнообразны и многочисленны» (Fleischer, W. *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache*. 2, durchgesehene und ergänzte Aufl. Tübingen, 1997. S. 30). Специфика фразеологизированных синтаксических конструкций определяется тем, что их «компоненты образуют не полностью объяснимое единство через синтаксические и семантические нормативы соединения» (Burger, H., Schmidt E. *Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen*, 4th ed. Berlin, 2010. S. 14).

Изучение единиц синтаксической фразеологии дает возможность разрешить значительное количество вопросов, касающихся в целом языковых единиц (их этимологических, семантических, парадигматических, синтагматических признаков и т. д.). Многоаспектное исследование фразеологии как языковой подсистемы помогает овладеть нормами словоупотребления и обогатить речь.

Степень разработанности проблемы. Синтаксическая фразеология представляет собой новое направление в синтаксисе и фразеологии языка. Более активно данный раздел языкознания развивается в отечественной лингвистике (См., например, работы З. Р. Аглеевой, С. В. Андреевой, Ю. Я. Бурмистрович, Г. В. Валимовой, А. В. Величко, М. В. Всеволодовой, Г. Г. Инфантовой, И. Н. Кайгородовой, В. Ф. Киприянова, В. И. Кодухова, М. М. Копыленко, Т. Н. Колокольцевой, Л. Б. Матевосян, В. Ю. Меликяна, О. И. Москальской, И. Л. Муханова, Л. А. Пиотровской, Е. А. Поцелуевского, О. Б. Сиротининой, Л. К. Чистоноговой, Н. Ю. Шведовой, Д. Н. Шмелева и др.).

Рассмотрение фразеологических единиц в германистике связано с проблемами их стилистической, грамматической, риторической, нормативной и т. п. характеристикой (См., например, работы W. Fleischer, H. Burger, N. Bravo, A. H. Buhofer, L. Gautier, A. Sialm, E. Schmidt, A. P. Cowie, C. Crede, U. Lakemper, S. Diemer, G. C. Doyle, R. Geier, J. Sternkopf, E. Gülich, U. Krafft, E. Hallsteinsdottir, J. Hausermann, B. Sandig, C. Palm, K. Smith и др.).

Актуальность исследования обусловлена сохраняющимся интересом лингвистов к проблемам фразеологизации, а также функционирования фразеологизированных синтаксических конструкций в речи, что позволит представить системное описание подобных единиц, в том числе в языках германской группы, в частности, немецком.

Объект исследования – фразеологизированные синтаксические конструкции с опорным компонентом-вопросительным словом.

Языковой материал исследования составляют художественные тексты (XIX–XXI вв), а также медиатексты, входящие в состав национальных корпусов немецкого языка (COSMAS, DWDS), для верификации привлекались лексико- и фразеографические данные, представленные в авторитетных фразеологических и толковых словарях. В результате языковой материал составил свыше 2300 контекстов употребления фразеосхем.

Предмет исследования – системные и функциональные признаки фразеологизированных синтаксических конструкций этой группы в немецком языке.

Цель работы – описать фразеологизированные синтаксические конструкции с опорным компонентом-вопросительным словом в немецком языке с учетом комплекса системных и функциональных признаков.

Цель определила постановку конкретных задач:

1) выявить фразеосхемы с опорным компонентом-вопросительным словом в немецком языке; уточнить их этимологические признаки; определить границы и объём данного класса единиц;

2) описать соотношение плана содержания и плана выражения фразеосхем с опорным компонентом-вопросительным словом, уточнить продуктивность фразеосхем;

3) определить парадигматические свойства компонентов структуры каждой фразеосхемы рассматриваемой группы;

4) проанализировать функционирование фразеосхем данной группы, уточнить их синтагматические свойства;

5) описать фразеологические признаки исследуемых фразеосхем с учетом продуктивности;

6) провести сравнительный анализ результатов исследования немецких фразеосхем с опорным компонентом, выраженным вопросительным словом, с результатами описания фразеосхем английского языка, полученными Е. В. Нагаевой (Нагаева, Е. В. Фразеосхемы с вопросительным словом в английском языке: фразеологический и системно-функциональный аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2010. 199 с.).

Методология и методы диссертационного исследования.

Общефилософская методология исследования базируется на основных принципах диалектики: законе всеобщей связи становления и развития явлений, а также обусловленных им законах перехода количества в качество и единства и борьбы противоположностей.

Общенаучная методология основывается на принципах антропоцентризма, системности и детерминизма.

Частнонаучная методология основана на описании фонда фразеологии: немецкого языка (См. напр., А. Л. Кукса, Ю. М. Малинович, Г. Н. Острикова, И. И. Чернышёва и др.); английского языка (См. напр., Н. Н. Амосова, Л. С. Бархударов, Г. А. Вейхман, В. Д. Ившин, А. В. Кунин, Т. Л. Павленко,

И. И. Прибыток, Н. А. Слюсарева, Э. А. Трофимова, А. Д. Швейцер, В. Е. Шевякова и др.); французского языка (См. напр., Ш. Балли, А. Г. Назарян, Д. С. Писарев, Л. Теньер, Н. А. Шигаревская и др.); испанского языка (См. напр., М. Ю. Масалова, А. В. Меликян и др.); русского языка (См. напр., С. И. Абакумов, Н. Ф. Алефиренко, В. Л. Архангельский, А. Н. Васильева, В. В. Виноградов, Е. И. Диброва, Л. П. Карпов, В. Ф. Киприянов, Р. С. Макарова, И. А. Мелкумова, И. Л. Муханов, Л. И. Ройзензон, В. Н. Телия, И. Е. Фисенко, А. Г. Хорошавина, Н. М. Шанский, А. А. Шахматов, Н. Ю. Шведова, Д. Н. Шмелёв, Н. А. Янко-Триницкая и др.), а также на исследованиях синтаксических фразеологических единиц различных классов (См. напр., З. Р. Аглеева, О. В. Акбаева, С. В. Андреева, Ю. Д. Апресян, Г. А. Багаутдинова, А. Н. Баранов, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ю. Я. Бурмистрович, Д. А. Вакуленко, Г. В. Валимова, А. В. Величко, М. В. Всеволодова, Г. Г. Инфантова, И. Н. Кайгородова, В. И. Кодухов, М. М. Копыленко, Т. Н. Колокольцева, Е. В. Куделькина, В. Ю. Меликян, О. И. Москальская, И. Л. Муханов, Е. В. Нагаева, В. В. Панкова, Л. А. Пиотровская, В. В. Посиделова, Е. А. Поцелуевский, О. Б. Сиротинина, И. И. Срезневский, А. И. Фёдоров, Т. С. Хребтова, Л. К. Чистоногова, Н. Л. Шадрин, Т. А. Шутова и др.); а также на описании фразеологизированных конструкций зарубежными учёными (N. Bravo; A. H. Buhofer; H. Burger; A. P. Cowie; C. Crede; G. C. Doyle; W. Fleischer; R. Geier; E. Gülich; E. Hallsteinsdottir; J. Hausermann; P. Kühn; C. Palm; и др.).

В работе используются традиционные для лингвистического исследования **методы** описания и наблюдения, компонентного анализа, синтаксического моделирования, фразеологического, этимологического, контекстуального анализа, а также элементы трансформационного и дискурс-анализа. Выбор методов определяется спецификой объекта и предмета исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. В системе синтаксических фразеологизированных конструкций немецкого языка представлены десять единиц с опорным компонентом-вопросительным словом. Границы и объем группы определены на основе комплекса критериев с учетом специфики опорного слова.

Такие фразеосхемы обладают признаком облигаторной производности – образуются на основе специального вопроса, представляющего собой особую разновидность простого предложения свободной структуры.

2. План выражения фразеосхем с опорным компонентом-вопросительным словом репрезентирован обязательным неизменяемым и изменяемым компонентами, а также факультативными компонентами.

Обязательный неизменяемый компонент во всех фразеосхемах данной группы выражен вопросительным словом. Этот компонент представлен двумя структурными разновидностями: может быть простым и составным. Преобладают структурно простые компоненты, часть из них (*was* и *wie*) функционируют в двух фразеосхемах, другие (*wo*, *warum*, *wer*, *wann*) – в одной фразеосхеме. Составной компонент (*was für*) представлен в двух формально омонимичных фразеосхемах.

Обязательный изменяемый компонент всегда произведен и основывается на модели простого предложения (общий вопрос) и имеет структурные варианты, связанные с порядком слов.

Структура каждой фразеосхемы может включать факультативные компоненты, позиция которых определяется семантикой, они могут занимать разное положение по отношению к обязательным компонентам и, как правило, выполняют роль интенсификаторов плана содержания высказывания.

Устойчивость порядка следования обязательных компонентов во фразеологизированных синтаксических конструкциях рассматриваемой группы определяет присущую им нулевую синтаксическую парадигму, но не запрещает факультативное варьирование структуры.

Фразеосхемы с опорным компонентом-вопросительным словом реализуют при функционировании систему значений, которые можно на первом уровне подразделить на четыре группы – с обобщенными значениями «утверждения», «отрицания» и «оценки», а также с синкретичной семантикой – «оценки» и «эмоциональности».

Первая группа включает пять значений, вторая – семь; группа с семантикой «оценки» объединяет значения «негативной оценки» (пять значений) и «положительной оценки» (два значения). В последней исходно семантически сложной группе представлены конструкции, реализующие семантику «удивление в сочетании с негативной оценкой» (три значения), «побуждение», а также «высокая степень проявления предмета речи в сочетании с разнообразными эмоциями» (по два значения), «оценка факта как заслуживающего внимания в сочетании с недоумением», «удивление в сочетании с положительной оценкой». (каждая с одним значением). Фразеосхемы реализуют при функционировании несколько таких значений: от двух до четырех, все фразеосхемы регулярно представляют различные негативные значения.

Восемь фразеосхем из десяти данной группы выражают энантиосемичные значения.

3. Неполнозначительный статус опорного компонента фразеосхем с опорным компонентом-вопросительным словом определил отсутствие парадигматических свойств у обязательного неизменяемого элемента большей части фразеосхем исследуемой группы. Средствами выражения обязательного изменяемого компонента выступают сочетания лексико-синтаксических элементов, структурно репрезентирующих общий вопрос. Этот элемент синтаксической фразеологизированной конструкции обычно обладает дефектными морфологической, а также лексико-грамматической парадигмами и характеризуется возможностью неполного воспроизведения, что определяет наличие структурных вариантов фразеосхем немецкого языка.

4. Фразеологизированные синтаксические конструкции с опорным компонентом-вопросительным словом способны к распространению, однако в

речи оно носит ограниченный характер. Большинство из них сочетается с различными классами синтаксических фразеологических единиц.

5. Для всех фразеосхем с опорным компонентом-вопросительным словом облигаторна идиоматичность, обусловленная наличием формально невыводимой семы восклицательности у фразеосхемы, а также сем разговорно-стилистической маркированности и экспрессивности. Семь фразеосхем с опорным компонентом-вопросительным словом способны формировать на своей базе коммуникемы.

6. Сравнительный анализ результатов исследования немецких фразеосхем с опорным компонентом-вопросительным словом с данными исследований аналогичных единиц в английском языке (Нагаева, Е. В. Фразеосхемы с вопросительным словом в английском языке: фразеологический и системно-функциональный аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2010. 199 с.) позволил установить, что в современных немецком и английском языках функционирует количественно одинаковый набор этимологически сходных фразеосхем с опорным компонентом-вопросительным словом. В обоих языках восемь опорных компонентов – простые, два – составные. Обязательные компоненты фразеосхем обоих языков обладают необратимым порядком следования компонентов. Фразеосхемы двух языков имеют и другие сходные свойства (семантические, синтагматические, функциональные и фразеологические), что обусловлено их родственным характером. Различия в структуре фразеосхем обусловлены спецификой системы немецкого и английского языков, в частности обязательностью вспомогательных глаголов *do*, *does*, *did* в английском, различиями в падежных парадигмах двух языков и т.д.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предложено многоаспектное описание системы фразеологизированных синтаксических конструкций с опорным компонентом-вопросительным словом в немецком языке: проведена параметризация этих единиц на основе системных (парадигматических, синтагматических и т.д.) отношений, определены модели таких конструкций, выявлены и систематизированы их речевые характеристики. Также впервые предпринята попытка сопоставительного описания данного вида фразеосхем в двух германских языках (немецком и английском).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты углубляют знания о системе фразеологических единиц немецкого языка, их коммуникативном и прагматическом потенциале, что вносит вклад в развитие германистики, а также синтаксической фразеологии; уточняет представления о принципах формирования фразеосхем в германских языках, устанавливая производность в качестве облигаторного признака рассматриваемых единиц и отмечая специфику данной группы фразеосхем, что детерминируется системными различиями каждого из языков, такие выводы являются значимыми для грамматики немецкого языка, а также германистики в целом.

Практическая ценность состоит в том, что выводы, результаты, полученные в процессе анализа избранного объекта, материалы могут быть использованы в обучении лексикологии, грамматике и стилистике немецкого языка, в спецсеминарах и спецкурсах, которые посвящены рассмотрению проблем

коммуникации, прагматики синтаксических единиц, теории экспрессивности, синтаксической фразеологии, фразеологии немецкого языка, диалога и диалогизации, а также и во фразеографической и лексикографической практике. Результаты также применимы на разных уровнях обучения иностранному языку, в том числе при подготовке переводчиков.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются исходными теоретическими положениями, подбором адекватных методов исследования для решения поставленных задач, анализом проблемы исследования и собранного языкового материала.

По материалам диссертационного исследования опубликовано 8 статей, в том числе в изданиях, входящих в базу Web of Science, – 1, в изданиях, рекомендованных ВАК, – 5. Результаты исследования прошли апробацию на международных научных конференциях: «5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts – SGEM 2018» (Болгария, Албена, 26 августа – 1 сентября 2018 г.), «Лингвистика креатива: тенденции и перспективы развития нового научного направления» (Екатеринбург, 27–28 апреля 2018 г.), «Информационно-коммуникативная культура: наука и образование» (Ростов-на-Дону, 16–22 апреля 2018 г.).

Структура диссертации определяется задачами и целями исследования. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, списков литературы, сокращений и условных обозначений, приложения (словарь фразеосхем с опорным компонентом-вопросительным словом).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** показана степень разработанности проблемы, раскрыты актуальность, сформулированы предмет, объект, цель и задачи, представлены источники материала для исследования, обоснованы методология и методы, указаны основные положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая значимость, практическая ценность, степень достоверности и апробация результатов, а также структура диссертации.

Первая глава диссертационного исследования «**Теоретические основы исследования синтаксических фразеологических единиц**» посвящена теоретическому и методологическому обоснованию изучения синтаксических фразеологических единиц (далее – СФЕ).

Фразеологический состав языка является объектом многочисленных исследований на протяжении многих столетий. Многих учёных интересуют проблемы фразеологизации и идиоматизации речи, декодирования фразеологизированных синтаксических конструкций.

Фразеология представляет собой сравнительно молодую лингвистическую дисциплину, чьё формирование как отдельной области лингвистики приходится на 40–50-е гг. XX в. Дальнейшее развитие теория фразеологии получила в 60-х гг. XIX в. И. И. Срезневский, например, относит к фразеологии сочетания слов, слова и

предложения. Идеи И. И. Срезневского были развиты И. А. Бодуэном де Куртенэ, который выявил единицы, ставшие новым объектом фразеологии: синтаксически неделимые устойчивые выражения, обладающие структурой предложения.

Как известно, швейцарский лингвист Шарль Балли ввёл термин *phraseologie* в значении «раздел стилистики, изучающий связанные словосочетания» (Bally, Ch. *Precis de stylistique*. Geneve, 1905. P. 68), именно такое направление значимо и для современного зарубежного языкознания. В отечественной лингвистике представлен несколько иной подход.

Так, Е. Д. Поливанов отмечал, что фразеология может рассматриваться как самостоятельный «отдел» языкознания (как исторический, так и описательный). Термин фразеология используется в его трудах применительно к особой дисциплине, которая соотносится с лексикой так же, как синтаксис с морфологией. Фразеология, по его словам, займет самостоятельную и устойчивую позицию «в лингвистической литературе будущего – когда в последовательной постановке разнообразных проблем наша наука будет лишена случайных пробелов» (Поливанов, Е. Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов. Л.: Ленинград. восточ. ин-т им. А. С. Енукидзе, 1928. С. 61).

Существуют разные мнения по поводу того, как следует определять, классифицировать, описывать и анализировать фразеологические единицы (далее – ФЕ).

Н. Ю. Шведова стояла у истоков систематического исследования фразеологических конструкций, считая их характерными синтаксическими построениями разговорной речи. Ею дана характеристика и описание большого количества фразеологизированных конструкций и их теоретическое обоснование. Её идеи получили своё развитие в «Русской грамматике».

Д. Н. Шмелёв считал, что каждая из разновидностей общелитературного языка «характеризуется прежде всего особой, специфической организацией общеязыковых средств, обусловленной её функциональной направленностью, и уже затем некоторым специфическим набором языковых средств, причём обособленность, степень “специфичности” этого набора совсем не одинакова для различных разновидностей» (Шмелёв, Д. Н. Современный русский язык. Лексика: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1977. С. 81–82).

В монографии И. И. Чернышёвой сделана попытка обобщить результаты, полученные в исследованиях по фразеологии немецкого языка как в зарубежной, так и в отечественной германистике. В её классификации при анализе структуры фразеологических единиц сочетаются структурные и семантические критерии.

Для выявления фразеологизмов И. И. Чернышёва применяет данную систему критериев. Структурный критерий обуславливает у фразеологизмов наличие единичной сочетаемости компонентного состава его структуры, семантический

критерий определяет специфическую разновидность семантического преобразования фразеологизма.

До сих пор у фразеологов нет ясного представления об установлении точного и определённого решения относительно категориальных признаков фразеологических единиц, которое обусловило бы создание строгой классификации фразеологизированных конструкций.

В данном исследовании принят подход, в соответствии с которым различаются фразеологические единицы лексического и синтаксического уровней.

«Идиоматизированные конструкции представляют собой несколько больших, отличающихся в формально-структурном и семантическом отношениях групп построений» (Аглеева, З. Р. Фразеологизированные конструкции в разноструктурных языках. М.: КНОРУС; Астрахань: Астраханск. гос. ун-т, 2016. С. 15). Под синтаксической фразеологизацией З. Р. Аглеева понимает «процесс создания фразеологического значения единиц, формально-грамматически соотносимых со словосочетанием и предложениями и обладающих либо индивидуальной устойчивостью (а вместе с тем и обособленностью, иногда в единстве с идиоматичностью), либо устойчивостью типологической, т.е. устойчивостью в пределах строевого типа, объединяющего целый ряд однородных, серийных, структурно и семантически однопорядковых образований.» (Там же, с. 17).

Значимой для синтаксической фразеологии является предлагаемая в трудах В. Л. Архангельского подробная грамматическая классификация, в которой выделяются различные типы ФЕ. В. Л. Архангельский утверждает, что «ФЕ могут обладать грамматической структурой сочетаний слов, словосочетаний, так называемых предикативных сочетаний слов и предложений разных типов» (Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1964. С. 73). Уникальность его подробной грамматической классификации заключается в том, что она охватывает широкий спектр ФЕ, но она не даёт полного системного представления, так как в её основе лежит грамматически-синтаксический критерий. Как утверждает В. Ю. Меликян, «просчёт заключается в односторонности, ограниченности подхода к решению данной проблемы» (Меликян, В. Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения: учеб. пособие. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2004. 288 с.).

Итак, синтаксическая фразеология представлена различными классами синтаксических фразеологических единиц. Наиболее полно современная типология СФЕ представлена в работах В. Ю. Меликяна, который выделяет четыре класса: «коммуникемы (слова-предложения), фразеосинтаксические схемы (фразеосхемы), устойчивые модели и устойчивые обороты» (Меликян, В. Ю. Словарь экспрессивных устойчивых фраз русского языка. Фразеосхемы и устойчивые модели. М.: Флинта: Наука, 2016. С. 5).

Для образования фразеологизированных синтаксических конструкций, как и других видов ФЕ, определяющими являются процессы автоматизма и экономии речи, в результате их реализации и взаимодействия «благодаря явлению

актуализации свободные обороты речи превращаются в несвободные. Актуализация создаёт основу устойчивости, стабильности языковой единицы и детерминирует семантические и грамматические изменения последней» (Лаптева, О. А. Нерешенные задачи изучения структуры современного русского литературного языка и устной литературной речи в его составе: проблемы речевой коммуникации. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. 271 с.).

В целом «структурная модель фразеосхемы предполагает наличие двух обязательных компонентов: первый из них является неизменяемым (опорным) как в лексическом, так и в грамматическом аспекте, второй – изменяемым, т. е. лексически свободно варьируемым и грамматически устойчивым» (Меликян, В. Ю. Современный русский язык: синтаксическая фразеология: учеб. пособие. 2-е изд., стереотип. М.: Флинта, 2014. С. 162).

Следовательно, фразеосхемы с точки зрения структуры «всегда неоднocomпонентны». Неизменяемый компонент может быть простым (односоставным) и сложным (например, двухсоставным). Простой опорный компонент репрезентован одной лексемой, сложный представлен лексемами с полностью или частично деактуализированной исходной семантикой. Опорный компонент обычно представлен единицами неполнозначенательных частей речи, которые, в силу функциональной и семантической специфики, могут «легко подвергаться смысловой трансформации» (Меликян, В. Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения: учеб. пособие. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2004. С. 160). Опорный компонент в таких конструкциях изменяет свое смысловое наполнение, семантические характеристики.

Воспроизводимость как признак фразеологизированных синтаксических конструкций определяет регулярность их повторяемости в речи «в их постоянном, готовом составе. По мнению Н. М. Шанского, который опирается на концепцию В. В. Виноградова, основным свойством ФЕ считается воспроизводимость» (Там же, с. 42).

Устойчивость определяется стабильностью использования элементов структуры, передающих сходные или идентичные смыслы, а также существенное снижение возможных изменений. Признак структурной устойчивости предполагает наличие «постоянных структурных элементов фразеосхемы и в ограничении её трансформаций, неразложимости компонентов ФЕ» (Там же, с. 44).

Признак семантической устойчивости реализуется в наличии у фразеосхемы стабильного фразеосинтаксического значения, не зависящего от лексического наполнения частей и возможности его варьирования, что позволяет говорить и о синтаксическом характере этого значения, так как «фразеосинтаксическое значение обусловлено спецификой его формального оформления» (Там же, с. 43).

Структурная целостность означает «невозможность сколько-нибудь существенной трансформации» (Там же, с. 44) плана выражения фразеологической единицы, которая неизбежно разрушит её.

Идиоматичность представляет собой облигаторный признак фразеосхем, но специфичный по реализации для каждой единицы, и определяется асимметрией плана выражения и плана содержания синтаксических фразеологизированных

конструкций, а также определяет данный признак, так как некоторые компоненты диктумной пропозиции не выводятся из формальной организации синтаксической конструкции.

Итак, понятийное значение фразеосхемы, характеризуемое выражаемым значением, с точки зрения его соотношения с логической категорией суждения либо равно суждению, либо нет. Во фразеосхеме в большинстве случаев возможно выделить логический субъект и предикат действия. По типу выражаемой семантики (категориальное значение) фразеосхема характеризуется предметным и оценочным значением (утверждение/отрицание, эмоционально-оценочное, значение волеизъявления, этикетное, вопросительное, побудительное и т. д.). По характеру выражаемой пропозиции фразеосхема может быть диктумной или/и модусной. По наличию категории предикативности фразеосхемам свойственны модальность, синтаксическое время и синтаксическое лицо. Фразеосхемы имеют признак структурно-семантической мотивированности и производности, а также внутреннюю форму. Фразеосхемы характеризуются определённой лексической парадигмой, она может быть как полной, так и неполной (дефектной).

Специфика фразеосхем заключается в возможности комбинирования диктумной и модусной пропозиций, что обусловлено экспрессивным характером СФЕ. Если диктумная пропозиция является формально выраженной, то модусная пропозиция такого выражения не получает и может быть отнесена к идиоматичности.

Таким образом, исследуемые фразеосхемы обладают всеми категориальными признаками фразеологических единиц. Они регулярно воспроизводятся в речи, сохраняя стабильный структурный состав и устойчивое типовое значение. Именно наличие признака воспроизводимости позволяет относить фразеосхемы к синтаксическим структурам фразеологизированного типа.

Как представляется, фразеологизированные синтаксические конструкции в немецком языке регулярно используются в речи в различных коммуникативных ситуациях, что определяется их характеристиками, в первую очередь, системными и функциональными. Синтаксические фразеологизмы в полной мере выполняют эмоционально-экспрессивную и эстетическую функции.

Как известно, лексико-грамматические характеристики неизменяемого обязательного компонента определяют тип фразеосхемы по опорному слову (полнозначительное/неполнозначительное, наречие, местоимение/союз, частица и т. д.).

В германистике фразеологизированные синтаксические конструкции остаются недостаточно исследованными. Однако все учёные сходятся во мнении, что фразеосхемы – это ответная реакция системы языковых средств на потребность говорящих в эффективных средствах коммуникации.

Во второй главе **«Фразеосхемы с опорным компонентом-вопросительным словом: этимологический, структурно-семантический, фразеологический и функциональный аспекты»** представлено полиаспектное описание фразеосхем с опорным компонентом-вопросительным словом в качестве особого класса фразеологизированных синтаксических конструкций в немецком языке.

Десять фразеосхем с опорным компонентом-вопросительным словом, существующие в системе современного немецкого языка, обладают интегральными и дифференциальными признаками.

Все фразеосхемы данной группы производны: они имеют этимологическую связь с нефразеологизированным вопросительным предложением (специальным вопросом). Например: *Sie sind lange in Paris gewesen, mein Herr. Wo speiset man da am besten? Was für Weine haben Sie da am meisten nach Ihrem Geschmacke gefunden?* /G. E. Lessing. Der Fuchs und der Storch/.

План выражения фразеосхем с опорным компонентом-вопросительным словом репрезентирован обязательными неизменяемым (опорным) и изменяемым компонентами, а также факультативными компонентами. Порядок следования обязательных компонентов устойчив, поэтому фразеосхемы не обладают синтаксической парадигмой.

Десять фразеосхем с опорным компонентом-вопросительным словом в немецком языке репрезентируют двадцать восемь значений: семь значений «отрицания», пять значений «негативной оценки», пять значений «утверждения», три значения «удивления в сочетании с негативной оценкой», два значения «положительной оценки», два значения «высокой степени проявления предмета речи в сочетании с разнообразными эмоциями», два значения «побуждения», одно значение «оценки факта как заслуживающего внимания в сочетании с недоумением» и одно значение «удивления в сочетании с положительной оценкой».

При этом четыре фразеосхемы способны выражать по три значения каждая, две – по четыре значения, остальные – по два. У всех фразеосхем негативный тип значения преобладает.

Восемь фразеосхем из десяти демонстрируют энантиосемичное значение: пять выражают семантику «отрицания» и «утверждения»; две – семантику «положительной» и «негативной оценки»; одна фразеосхема выражает два противоположных значения «удивления в сочетании с положительной оценкой» и «удивления в сочетании с негативной оценкой».

Опорный компонент (вопросительное слово), участвующий в формировании фразеосхемы, может иметь разный лексико-грамматический статус в системе немецкого языка (у пяти фразеосхем – статус вопросительного местоимения («**Was für + Sub_{1,4!}**!»¹, «**Was für + Sub_{1-4!}**!»², «**Was + Pers. Pron₁ + <nicht> + Verb!(?)**», «**Was + Verb + Pron_{1!}(?)**», «**Wer + Verb (?!**!»), у пяти – статус вопросительного наречия («**Wie + Adj [Adv] + <zu sein> + Pron_{1!}**», «**Wie + Verb + Pron_{1!}(?)**», «**Wo + Verb + Pron_{1!}(?)**», «**Warum + Verb + Pron_{1!}(?)**», «**Wann + Verb + Pron_{1!}(?)**!») и участвует в разной степени в формировании фразеосхем.

Из десяти опорных компонентов фразеосхем в немецком языке восемь являются простыми: *was* (у двух фразеосхем), *wie* (у двух фразеосхем), *wo*, *warum*, *wer*, *wann*. Два являются составными компонентами: *was für* (у двух омонимичных фразеосхем).

Опорный компонент *was* представлен вопросительным местоимением и является самым продуктивным, так как участвует в образовании четырёх

фразеосхем: «**Was für + Sub_{1,4!}**»¹, «**Was für + Sub_{1-4!}**»², «**Was + Pers. Pron₁ + <nicht> + Verb!(?)**», «**Was + Verb + Pron₁!(?)**». В двух из них он простой (однокомпонентный), в двух других – составной (*was für*). Опорный компонент данных фразеосхем характеризуется наличием нулевой лексико-грамматической и морфологической парадигмы.

Опорный компонент *wie* продуктивен, так как участвует в создании двух фразеосхем: «**Wie + Adj [Adv] + <zu sein + Pron₁ [<Art₁> Sub₁>!**», «**Wie + Verb + Pron₁ [<Art₁> Sub₁>!(?)**». Опорный компонент – простой и выражен вопросительным наречием *wie*. Обе фразеосхемы имеют по три разных значения, два из которых энантиосемичные.

Опорный компонент *wo* представлен в одной фразеосхеме «**Wo + Verb + Pron₁!(?)**», выражающую два энантиосемичных значения: «утверждение» и «отрицание» (более продуктивное).

Опорный компонент относится к вопросительным наречиям и является простым (однокомпонентным), но обладает сложным (двухкомпонентным) структурным вариантом. Опорный компонент *wo* характеризуется наличием дефектной лексико-грамматической и нулевой морфологической парадигм.

Опорный компонент *warum* репрезентирован во фразеосхеме «**Warum + Verb + Pron₁!(?)**», которая чрезвычайно полисемична и имеет четыре значения: «утверждения», «отрицания», «побуждения к (не)совершению какого-либо действия» и «негативной оценки». Наиболее продуктивные значения «отрицания» и «негативной оценки» частотны в речи в равной степени. Значения «утверждения» и «отрицания» энантиосемичны. Опорный компонент представлен лексемой *warum*, которая является вопросительным наречием и не обладает парадигматическими свойствами. Данный опорный компонент в структуре фразеосхемы подвергается десемантизации, что объясняется потерей вопросительного значения, свойственного ему в специальном вопросе, от которого образована фразеосхема. Таким образом, вся фразеосхема теряет связь с прямым вопросительным значением, что подтверждается отсутствием семы вопросительности в значении фразеосхемы даже при постановке вопросительного знака. Максимальная степень деактуализации опорного компонента обусловила формирование разветвлённой системы значений фразеосхемы.

Фразеосхема «**Wer + Verb(?)!**» энантиосемична, однако значение отрицания является более продуктивным. В качестве опорного компонента выступает вопросительное местоимение *wer*, который характеризуется наличием нулевой лексико-грамматической и дефектной морфологической парадигмы.

Опорный компонент *wann* представлен во фразеосхеме «**Wann + Verb + Pron₁!(?)!**», которая обладает двумя значениями: «отрицание» (максимально частотное) и «негативная оценка». Его семантическое наполнение подвергается частичной деактуализации. Этот компонент обладает нулевыми парадигмами (морфологической и лексико-грамматической).

Обязательный изменяемый компонент фразеосхемы «**Was für + Sub_{1,4!}**»¹ выражен одной лексемой – существительным (**Sub**). Согласно традиционным нормам грамматики немецкого языка имя существительное в такой форме числа

(единственное) часто функционирует с неопределённым артиклем *ein*, указывающим на род и падеж имени существительного: «**Was für + ein (eine, einen) + Sub_{1,4!}**!»¹. Например: *Was für ein Leben! Ein Hasten von einem Termin zum nächsten in oft grässlichen Betonklötzen* /Die Zeit, 13.03.2008/ («Плохая жизнь + разочарование, недовольство, возмущение и т. п.»).

Имя существительное в составе данной фразеосхемы обладает дефектной парадигмой, которая представлена формами именительного (Nominativ) и винительного (Akkusativ) падежей: «**Was für + Sub_{1,4!}**!»¹.

Установлено, что фразеосхема «**Was für + Sub_{1,4!}**!»¹ регулярно реализует имя существительное в именительном (Nominativ) падеже: *Sie sind zusammen schon zwanzig Jahre und bis jetzt lieben einander. Ach, was für eine Liebe ist das!* /Aus dem Gespräch/ («Очень большая любовь + восхищение и т. п.»).

Таким образом, обязательный изменяемый компонент фразеосхемы «**Was für + Sub_{1,4!}**!»¹ имеет нулевую лексико-грамматическую и дефектную морфологическую парадигмы.

Обязательный изменяемый компонент фразеосхемы «**Was für + Sub_{1-4!}**!»² в большинстве случаев представлен одной лексемой – именем существительным (Sub). Например: – *Sind Sie krank, Miss Eyre? – fragte Bessie, während Abbott rief – Was für ein Lärm! Es ging mir durch Mark und Bein! – Laßt mich heraus! Laßt mich ins Kinderzimmer! – schrie ich in heller Verzweiflung* /Ch. Brontë. Jane Eyre. Перевод – Paola Meister-Calvino/ («Это странный шум + удивление в сочетании с негативной оценкой предмета речи, осуждением, возмущением, порицанием и т. п.»).

Обязательному изменяемому компоненту присуща полная морфологическая парадигма, поскольку в данной фразеосинтаксической схеме встречаются все формы падежа имени существительного: **Sub₁₋₄**. Однако наиболее частотное употребление существительного в именительном (Nominativ) и винительном (Akkusativ) падежах. Например:

1) – *Du verstehst mich nicht. Es sind die Folgen. – Was für Folgen? Ich bin überzeugt, daß das Eiserne Pferd nicht krank ist. Man bildet sich so etwas immer leicht ein, besonders im Anfang. – Otto macht ein gequältes Gesicht. – So meine ich das nicht! Du kannst dir doch denken, weshalb ich es getan habe* /E. M. Remarque. Der schwarze Obelisk/ («Это не последствия + неодобрение и т. п.»);

2) – *Burns, – erkläre es jetzt unerbittlich, – du Schmutzfink! Was hast du für Fingernägel! Hast sie heute wieder nicht geputzt, wie? – Burns antwortete nicht. Warum sagt sie nicht, daß man sich mit gefrorenem Wasser nicht waschen kann? dachte ich* /Ch. Brontë. Jane Eyre. Перевод – Paola Meister-Calvino/ («У тебя неопрятные ногти + удивление в сочетании с негативной оценкой предмета речи, осуждением, порицанием, возмущением и т. п.»).

Очень редко встречается существительное в дательном (Dativ) и родительном (Genetiv) падежах:

1) *Was für einem Mann wir vertrauen! Er ist ein Lügner!* /Aus dem Gespräch/ («Странный человек + удивление в сочетании с негативной оценкой предмета речи, осуждением, возмущением, порицанием и т. п.»);

2) *Was für einer guten Meinung bist du über diesen Mann! Aber er hat dich*

betrogen! /Aus dem Gespräch/ («Ты хорошего мнения + удивление в сочетании с негативной оценкой предмета речи, осуждением, порицанием, возмущением и т. п.»).

Таким образом, в составе данной фразеосхемы обязательный изменяемый компонент может реализовывать полную морфологическую парадигму при нулевой лексико-грамматической парадигме, что отличает рассматриваемую единицу от всех других фразеосхем анализируемой группы.

Обязательный изменяемый компонент восьми других фразеосхем, как правило, многокомпонентный (сказуемое (**Prädikat**) + подлежащее (**Subjekt**)), который в целом репрезентирует структуру общего вопроса (**AF**). Согласно традиционным нормам немецкой грамматики общий вопрос строится переносом на первое место сказуемого (глагола), которое структурно выступает либо как составное именное и представлено глаголом-связкой (**zu sein**) и именем прилагательным (**Adj**) или тем же глаголом-связкой и наречием (**Adv**), либо как простое глагольное (**Vollverb**).

При образовании определённых временных форм в немецком языке вместе с полнозначным глаголом употребляется вспомогательный глагол (**Hilfsverb**) или модальный глагол (**Modalverb**), который выносится на первое место в общем вопросе. Морфологическое и лексико-грамматическое варьирование этих элементов не ограничено. Сказуемое, например, может употребляться в разных временных формах, в основном в простом настоящем (**Präsens**) или прошедшем (**Präteritum**). Рассмотрим это на примере обязательного изменяемого компонента в составе фразеосхемы «**Wer + Verb(?)!**», где сказуемое, выраженное глаголом *sein* или глаголом-связкой + предикатив: «**Wem + sein + <denn> + Präd!(?)**». Например: *Sie litt unter seinem Lied – Es waren drei schöne Mädchen, – weil sie darin die Geringschätzung eines Mannes erblickte, der zu viele Liebchen hat. – Was denn? Was denn? – lallte Bazouge. – Wem ist denn schlecht? – Ich komm ja schon, Mutchen! – Aber bei dieser heiseren Stimme erwachte Gervaise wie aus einem Alptraum. Was hatte sie getan? Sie hatte sicher an die Bretterwand geschlagen.* /E. Zola. Der Todschläger. Перевод – Rita Schober/ («Никому не плохо от этого + высокая степень уверенности, удивление и т. п.»).

В таких случаях имеет место элиминация подлежащего в составе изменяемого обязательного компонента, так как согласно нормам немецкой грамматики при вопросе к подлежащему роль подлежащего выполняет вопросительное слово. Такое явление приводит к формальному варьированию исследуемой фразеосхемы.

В целом обязательный изменяемый компонент восьми фразеосхем характеризуется наличием дефектной морфологической и лексико-грамматической парадигм.

В десяти фразеосхемах факультативные элементы представляют собой с точки зрения лексико-грамматических характеристик преимущественно неполнозначительные единицы – междометия. Проиллюстрируем наиболее частотные факультативные компоненты:

В составе фразеосхемы «**Was für + Sub_{1,4}!**»¹ выявлены факультативные компоненты *oh, nun, oh Gott*, которые интенсифицируют его коммуникативный

смысл за счёт экспрессивности: «<Oh, nun, oh Gott> + Was für + ein (eine, einen) Sub_{1,4}!»¹. Например:

1) *Oh, was für ein Süßer* /Corpse Bride. German subtitles, 2005/ («Очень симпатичный милашка + восхищение и т. п.»);

2) *Nun, was für eine Überraschung!* /Goodbye, Mr. Chips. German subtitles, 1939/ («Очень большой сюрприз + удивление и т. п.»);

Gott, was für ein Schlamassel! /The Apartment. German subtitles, 1996/ («Очень большой беспорядок + возмущение и т. п.»). Структурный вариант фразеосхемы «Was für + Sub_{1,4}!»¹ также может иметь подобный факультативный компонент в инициальной позиции: «<Oh, nun, oh Gott> + was + Präd + Pers. Pron₁ [Sub₁, Demonstr. Pron₁] + für + ein (eine, einen) Sub_{1,4}!»¹. Например: *Lasse hatte seine Taschenlampe mitgenommen. Er leuchtete auf Oles Bett. Da lag Ole und schlief und der Zwirnsfaden hing ihm aus dem Mund. Oh, was hatte ich für eine Angst! Ich fühlte deutlich, wie schrecklich das Zahnziehen war. Wenn es nun sehr weh tat und Ole laut schrie? Und was würde er sagen, wenn er uns alle hier stehen sah!* /A. Lindgren. Die Kinder aus Bullerbü. Перевод – Silke von Nacht/ («Я очень испугался + удивление, недоумение в сочетании с высокой степенью проявления предмета речи и т. п.»).

В составе фразеосхемы «Wer + Verb(?)!» обнаружены две разновидности факультативных элементов, отличающихся позиционно, то есть способностью занимать определённые, фиксированные позиции в предложении.

Факультативный элемент, выраженный лексемой *denn*, реализуется в интерпозиции, то есть образуется устойчивая структура с жёстко закреплённым следованием обязательного неизменяемого и изменяемого элементов. Данный факультативный компонент усиливает значение фразеосхемы. Эта единица *denn* (*же, всё же, разве, ведь*) в системе немецкого языка является оттеночной частицей, характеризующей то, «о чём говорится в предложении и как это говорится» (Hoberg, R. Deutsche Grammatik. 2, überarb. Aufl. Mannheim, 1997. S. 388), основной функцией которой выступает смягчение, обеспечение определённого оттенка значению высказывания. Таким образом, данный элемент не меняет значение высказывания, а придаёт ему определённый оттенок и эмоциональную окраску: «Wer + Hilfsverb + <denn> + <Pron₁ [<Art> Sub₁] + V_{ollverb} (?)!». Например: *Denn plötzlich dachte ich doch: Wer will denn genau wissen, ob dieser Frosch nicht doch ein verzauberter Prinz ist? Zu der Zeit, als es verzauberte Prinzen gab, hatte es sicher auch gewöhnliche Frösche gegeben, die keine Prinzen waren. Und es konnte doch geschehen sein, dass irgendeiner von den verzauberten Prinzen vergessen worden war - nur weil die Menschen gedacht hatten, es sei ein ganz gewöhnlicher Frosch* /A. Lindgren. Die Kinder aus Bullerbü. Перевод – Silke von Nacht/ («Никто не хочет точно знать + удивление и т. п.»).

Второй факультативный компонент представлен лексемой *nicht* (*не*), которая в системе немецкого языка относится к отрицательным частицам. Данный факультативный элемент был выявлен только во фразеосхемах со значением «утверждения в сочетании с высокой степенью уверенности и разнообразными эмоциями»: «Wer <Wem> + Präd + <Pron₁ [<Art> Sub₁] + <nicht>(?!)!». Например: *Wer erinnert sich nicht, wie er sich an seinem neunzigsten Geburtstag*

gekränkt in seinem Studio eingeschlossen hatte, den ganzen Tag nicht mehr erschienen war /F. J. Degenhardt. Für ewig und drei Tage/ («Все помнят + удивление и т. п.»).

Анализируемые факультативные элементы не оказывают никакого влияния на порядок следования обязательных компонентов во фразеосхеме, так как относятся к неизменяемым частям речи.

Фразеосхемы исследуемой группы способны к распространению, однако в речи оно носит ограниченный характер.

Например, во фразеосхеме «**Was für + Sub_{1,4!}**»¹ и «**Was für + Sub_{1-4!}**»² расширение структурной схемы может осуществляться за счёт имени прилагательного (**Adj**), распространяющего обязательный изменяемый компонент, если объектом оценки выступает признак называемого предмета: «**Was für + ein (eine, einen) + <Adj_{1,4}> + Sub_{1,4!}**»¹. Например: *Was für ein mieser Trick* /Les Girls. German subtitles, 1957/ («Очень плохой трюк + недоумение и т. п.»).

Особенностью фразеосхем исследуемой группы во фразеологическом аспекте можно считать способность таких единиц служить производящими для коммуникем. Семь из десяти фразеосхем данной группы способны формировать на своей основе коммуникемы. Например, фразеосхемы «**Wie + Adj [Adv] + <zu sein + Pron₁ [<Art₁> Sub₁>!**» и «**Wie + Verb + Pron₁ [<Art₁> Sub₁! (?)]**»: *Und wie!* (*Ещё как!*), *So gut wie nie!* (*Практически никогда!*), *So gut wie nichts!* (*Практически ничего!*), *Wie immer!* (*Как всегда!*) и др. Например:

1) *Es linderte Großvaters Leiden und wie!* /J. Koneffke. Paul Schatz im Uhrenkasten/;

2) *Was ändert sich für die Zuschauer? Für die, die nichts zahlen: So gut wie nichts* /Die Zeit, 09.06.2016/.

Фразеосхемы «**Was für + Sub_{1,4!}**»¹, «**Was für + Sub_{1-4!}**»², «**Wann + Verb + Pron₁ (?)]**» в данном аспекте не продуктивны.

Установлено, что всем фразеосхемам исследуемой группы свойственны такие признаки фразеологизации, как идиоматичность, воспроизводимость, структурная и семантическая устойчивость, структурная и смысловая целостность, стилистическая маркированность (разговорная), экспрессивность, которые проявляются у них в разной степени.

Воспроизводимость как признак данных фразеологизированных единиц закономерно объясняется тем, что коммуникант не создаёт их, а они избираются в определённой коммуникативной ситуации и функционируют в готовом виде, то есть представляют собой целостную единицу. Воспроизводимость как признак, в свою очередь, определяет наличие всех остальных признаков у фразеосхем.

Признак структурной целостности определяет следующие параметры фразеосинтаксической схемы: последовательность компонентов и его устойчивый характер; ограничение варьирования опорных компонентов и распространения фразеосхемы. Структура конструкции (с учетом признака вариативности/невариативности) связана с её семантикой: использование структурных вариантов не влияет на семантику, за исключением случаев порядка следования изменяемого и неизменяемого компонента. Именно эти компоненты определяют структурную целостность всей синтаксической единицы, поэтому

попытка изменить порядок их следования приводит к разрушению целостности всей фразеосхемы.

Признак семантической целостности заключается в том, что элементы, входящие в состав фразеосхемы, как правило, не влияют на её значение. Процесс десемантизации детерминирует образование единицы с обновлённой семантикой. При элиминации подлежащего или сказуемого (глагола) значение не изменяется. Например: *Und dabei hatte sie so ernsthaft, beinahe heilig getan, als müsse sie sich von irgendeinem Planeten, auf dem es um die wirklich wichtigen Dinge im Leben ging, zu mir herablassen. Was für eine Arroganz! Und wie lächerlich sie mich bei den Umsitzenden gemacht hatte. Den ganzen Nachhauseweg über fühlte ich mich wie beschmutzt.* /J. Arjouni. *Chez Max*/ («Большая наглость + возмущение, негативное отношение к предмету речи и т. п.»). Ср.: *Matthias Grund, der Dichter des Buches vom Tode, arbeitet sich plötzlich vor uns aus einem Graben hervor. Er hatte geglaubt, er könne ihn überqueren wie Christus den See Genesareth. Es war ein Irrtum. Willy geht neben mir her. – Was für ein Leben! – sagt er träumerisch. – Und zu denken, daß man tatsächlich sein Geld im Schläfe verdient! Morgen ist der Dollar wieder weiter rauf, und die Aktien klettern wie muntere Affen hinterher!* /E. M. Remarque. *Der schwarze Obelisk*/ («Плохая жизнь + негативное отношение к предмету речи, восхищение, одобрение и т. п.).

Признак структурной устойчивости реализуется за счёт ограниченной изменяемости обязательных элементов в структуре фразеосинтаксической схемы.

Наличие стабильного фразеосинтаксического значения, не зависящего от изменения лексического наполнения фразеосхемы, определяет признак её семантической устойчивости.

Самым специфичным является свойство идиоматичности, которое связано с невыводимостью фразеосинтаксического значения фразеосхемы, функциональной семы восклицательности (повествовательности), которая репрезентируется вопросительной формой фразеосхемы, семы разговорно-стилистической маркированности и экспрессивности. Идиоматичность представляет собой обязательный признак, который определяет как план выражения, так и план содержания синтаксических фразеологических единиц с учётом их асимметричности. Например, общее фразеосинтаксическое значение оценки (негативной/положительной) или степени интенсивности проявления предмета речи фразеосхемы «**Was für + Sub_{1,4}!**»¹ не равно сумме отдельных значений её элементов, входящих в структуру фразеосхемы. Например: *Mein Kollege klaut Ideen. Was tun? Fragt Christina Röhrig, 28, PR-Volontärin aus Hamburg. Der Arbeitspsychologe Tim Hagemann gibt Antwort. Was für eine gute Idee! Dumm nur, wenn sie jemand klaut. Was macht man, wenn ein Kollege den guten Einfall, den man selber hatte, für sich reklamiert und sich vor dem Chef mit fremden Federn schmückt? Sofort reingrätschen und die Sache richtigstellen? Das wirkt kleinlich und peinlich. Schweigen und sich im Stillen ärgern? Das kann auf Dauer auch nicht die Lösung sein.* /Die Zeit, 17.04.2012/ («Очень плохая идея + возмущение, неодобрение и т. п.»).

Значение негативной оценки («плохая идея») и высокой степени интенсивности проявления предмета речи («очень»), а также содержание модусной

пропозиции («возмущение, неодобрение и т. п.») явно не выражены в лексическом наполнении фразеосхемы.

Фразеологизация фразеосхемы «**Was für + Sub_{1,4!}**!»¹ подтверждается и тем фактом, что в конце предложения, по форме сходного с вопросительным предложением, вопросительный знак, как правило, не ставится. По эмоциональной окраске такие предложения являются восклицательными, что объясняет постановку восклицательного знака: *Nicht elegant, nicht chic. Ein bisschen abgeknutscht und abgeknuddelt schon mit den Jahren, aber **was für ein Freund!** Mit ihm besteht Kathi jedes Abenteuer ihrer Fantasie: gefahrvolle Expeditionen ins Weltall oder in die Sahara, Tauchfahrten in die Tiefsee und all die anderen unerhörten Reisen durch ihr Kinderzimmer* /Die Zeit, 16.07.2007/ («Хороший друг + одобрение, восхищение, высокая оценка положительных качеств лица и т. п.»).

Поскольку фразеосхемы данной группы по форме сходны с вопросительным предложением, а выполняют функцию повествовательного/восклицательного, функциональная сема также не выводится. К идиоматичным следует отнести и сему стилистической маркированности, так как фразеосхема регулярно функционирует в разговорной речи, а в её означаемом и означаемом данный признак не находит отражения.

Фразеосхемы представляют собой особую разновидность экспрессивных фразеологизированных синтаксических конструкций. Степень экспрессивности конструкции обладает признаком градуальности и зависит от авторского замысла. Рассмотрим для сравнения следующие примеры:

1) *Das große Puppenbett, in dem Bella schläft, stellte ich in eine Ecke dicht neben mein eigenes Bett, und den Puppenwagen mit Hans und Greta stellte ich in eine andere Ecke. **Oh, was war es für ein schönes Zimmer – mein Zimmer!*** /A. Lindgren. Die Kinder aus Bullerbü. Перевод – Silke von Nacht/ («Очень красивая + восхищение и т. п.»);

2) *Wie oft hatte ich in meiner Freizeit in dem ruhigen Park an der Rue du General Guilhem unter den Platanen gesessen und auf den gepflegten, hübsch verzierten Altbau geblickt und gedacht: **Was für ein wunderbarer Platz für ein feines, ein wenig versteckt gelegenes Restaurant, und wie schön wäre es erst, direkt darüber zu wohnen. Max Schwarzwalds kleines Reich*** /J. Arjouni. Chez Max/ («Очень замечательное место + восхищение и т. п.»);

3) – *Verdammt! – schrie Strohschneider. – **Was ist das für eine Sauerei?** – Rasch, Bucher! Noch einmal! – flüsterte Berger. Sie keuchten und schoben Bucher wieder hoch. Es gelang ihm diesmal, sich festzuhalten* /E. M. Remarque. Der Funke Leben/ («Это большое безобразие + высокая степень проявления признака, возмущение и т. п.»).

Итак, установлено, что все десять рассмотренных фразеосхем с опорным компонентом-вопросительным словом в современном немецком языке имеют общие категориальные признаки, что позволяет объединить их в отдельную группу. Данные фразеосхемы характеризуются наличием и дифференциальных признаков.

С точки зрения функционирования такие конструкции многочисленны и широко репрезентированы в немецком языке. Фразеосхемы объединяют в себе свойства синтаксических и фразеологических единиц языка, что определяет их

уникальную природу, которая заключается в сочетании шаблонности построения и лексической вариативности наполнения. Это обеспечивает лёгкость их использования для передачи различных значений (оценки и эмоций), таким образом обеспечивая эффективность коммуникативного процесса.

Разноаспектный сравнительный анализ результатов исследования фразеосхем с опорным компонентом, выраженным вопросительным словом, в немецком языке с результатами описания фразеосхем с опорным компонентом-вопросительным словом в английском языке, полученными Е. В. Нагаевой, позволил установить их интегральные и дифференциальные характеристики. Это формирует более полное представление об одном из классов фразеологизированных конструкций в германских языках.

Установлено, что в обоих языках исследуемые фразеосхемы сходны в этимологическом аспекте (производящей основой для всех единиц является простое вопросительное предложение нефразеологизированного типа: специальный вопрос), в структурном аспекте (в обоих языках из десяти опорных компонентов восемь являются простыми, два – составными), в синтагматическом аспекте (фразеосхемы допускают распространение за счёт эмоционально-экспрессивных единиц разных уровней языка), в семантическом аспекте (немецкие фразеосхемы репрезентируют – в среднем 2,8 значения, английские – 2,9 значения). Обязательные компоненты фразеосхем обоих языков обладают необратимым порядком следования компонентов. Фразеосхемы двух языков имеют и другие сходные свойства (функциональные и фразеологические), что обусловлено их родственным характером.

Преобладание сходных признаков у фразеосхем с опорным компонентом-вопросительным словом в исследуемых языках доказывает, что сама языковая система родственных языков выступает главным фактором в их развитии.

В **Заключении** диссертации излагаются основные выводы, полученные в результате разноаспектного исследования немецких фразеосхем с опорным компонентом, выраженным вопросительным словом.

В **Приложении** представлен словарь фразеосхем с опорным компонентом-вопросительным словом в современном немецком языке.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

*Публикации в ведущих рецензируемых журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:*

1. Мельник, А. Д. Фразеосхема «Was für + Sub₁₋₄!» в системе немецкого языка / А. Д. Мельник // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2017. – № 3. – С. 66–74 (0,7 п.л.).

2. Мельник, А. Д. Фразеосхема с опорным компонентом *wie* в немецком языке: структурно-семантический, этимологический и фразеологический аспекты

/ А. Д. Мельник // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2017. – № 3. – С. 117–124 (0,9 п.л.).

3. Мельник, А. Д. Структурно-семантический, этимологический и фразеологические аспекты фразеосхемы / А. Д. Мельник // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – №3. С. 111–117 DOI: 10.29025/2079–6021-2018-3(31)-111-117 (0,7 п.л.).

4. Мельник, А. Д. Фразеосхема «Was + Pers. Pron₁ [<Art₁>Sub₁] + <nicht> + Verb!(?)» в языке и речи / А. Д. Мельник // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2018. – № 4. – С. 151–160 (0,7 п.л.).

5. Мельник, А. Д. Фразеосхема «Wo + Verb + Pron₁!(?)» в системе немецкого языка / А. Д. Мельник // Научная мысль Кавказа. – 2018. – №4. – С. 129–132 (0,4 п.л.).

Публикации, входящие в базу Web of Science:

6. Melnik, A. The fixed phrase scheme «Wie + AF (?)!» in the system of German: structural, semantic, etymological and phraseological aspects / Vadim Melikyan, Anastasia Melnik // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018, www.sgemsocial.org, SGEM2018 Conference Proceedings, ISBN 978-619-7408-58-4 / ISSN 2367-5659, 26 August - 1 September, 2018, Vol. 5, Issue 3.6, 593–600 pp. **Web of Science.** (0,6/0,3 п.л.).

Другие научные публикации:

7. Мельник, А. Д. О фразеологическом статусе фразеосинтаксической схемы «Wie + AF (?)!» в современном немецком языке / А. Д. Мельник // Уральский филологический вестник [Текст] / Урал. гос. пед. ун-т. – Вып. 2: Материалы Международной научной конференции «Лингвистика креатива: тенденции и перспективы развития нового научного направления» 27-28 апреля 2018г. / гл. ред. проф. Т. А. Гридина. – Екатеринбург: [б. и], 2018. – 562 с. – (Серия «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива». Вып. 2 (27)). С. 304–314 (0,6 п.л.).

8. Мельник, А. Д. Фразеосхемы с опорным компонентом-вопросительным словом в немецком языке: антропоцентрический подход / А. Д. Мельник // Информационно-коммуникативная культура: наука и образование: сборник статей. – Ростов н/Д, ДГТУ, 2018. – С. 70–73 (0,3 п.л.).